

Старо-Лыбаевский-4 курганный могильник (по раскопкам 1999 г.)¹

Н. П. Матвеева

The author publishes the materials obtained from the diggings of the Early Iron Age necropolis Staro-Lybaevo 4 situated in the forest-steppe Trans-Urals. Single and common burials are located in the mounds dia. 12–16 m encircled by a rounded or polygonal closed ditch. The planigraphy of the graves: circular around one centre, the position of the deceased: stretched on the back with their heads oriented to the North, North West, and North East. By the graves and in the ditches, one can observe traces of funeral feasts and repast. Judging from characteristic features of the burial rite and accessories, the burial ground could be dated between the I–III cc. A.D., and attributed to the Sargatka culture of West Siberian forest-steppe.

Могильник на участке коренной террасы правого берега р. Исети в смешанном лесу, выходящем к старице Щетково озеро, был открыт И. В. Жилиной в 1982 г., осмотрен разведочным отрядом ИПОС СО РАН в 1995 г. [Матвеев, Волков, Ларин и др., 1997, с. 150]. Он локализуется на окраинности смешанного леса в 4, 5 км к ССЗ от д. Старо-Лыбаево Заводоуковского района Тюменской области. Всего насчитывается 41 курган. Нераспаханные насыпи находятся у кромки леса, вытянуты цепочкой по линии северо-запад — юго-восток, хорошо задернованы, имеют следы ограбления и охотничьих ям на барсуков (рис. 1). Это 18 курганов: 1–13, 16–18, 21, 22. К этой же группе принадлежат, видимо, и шесть распаханых курганов, обнаруженных вдоль песчаной проселочной дороги параллельно вышеперечисленным на расстоянии 15–30 м от них. Другая группа, насчитывающая 15 курганов, в виде неровной цепочки ориентирована по линии север — юг и выходит от кромки леса непосредственно через пашню к старице Щетково озеро.

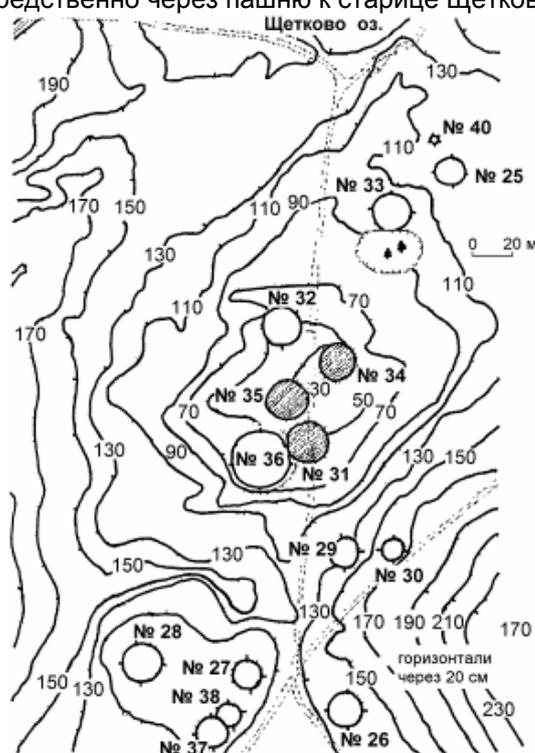

Рис. 1. Старо-Лыбаевский-4 могильник.

План расположения исследованных курганов в центральной части некрополя.

Группировка курганов не до конца ясна. Разделить их на группы соответственно ориентировке цепочек пока не представляется возможным, так как интервалы примерно одинаковы. Высота насыпей от 0,2 до 1,5 м, диаметр от 7 до 30 м. Всего удалось исследовать пять курганов. В 1998 г. автором исследован курган 1, находившийся в лесу, в 1999 г. — курганы 31, 34, 35, расположенные на пашне [Матвеева, 2000]². Незаметный на поверхности курган 39 обнаружен раскопками А. В. Матвеева в 1998 г. [Матвеев, Матвеева, Крюкова, 1999] на берегу старицы на площади поселения федоровской культуры. Из этого факта следует, что хорошо видны только крупные объекты, при тщательной инструментальной съемке на поле до всходов зерновых могут обнаружиться еще насыпи.

¹Работа выполнена в рамках Федеральной целевой программы "Государственная поддержка интеграции высшего образования и фундаментальной науки" (проект СО 174).

²Полевые исследования велись совместно Тюменским госуниверситетом и ИПОС СО РАН под руководством автора и были поддержаны грантами ТюмГУ "Палеоэкономика населения лесостепного Притоболья в бронзовом и раннем железном веках" и Президиума СО РАН "Древние земледельцы и скотоводы Западной Сибири".

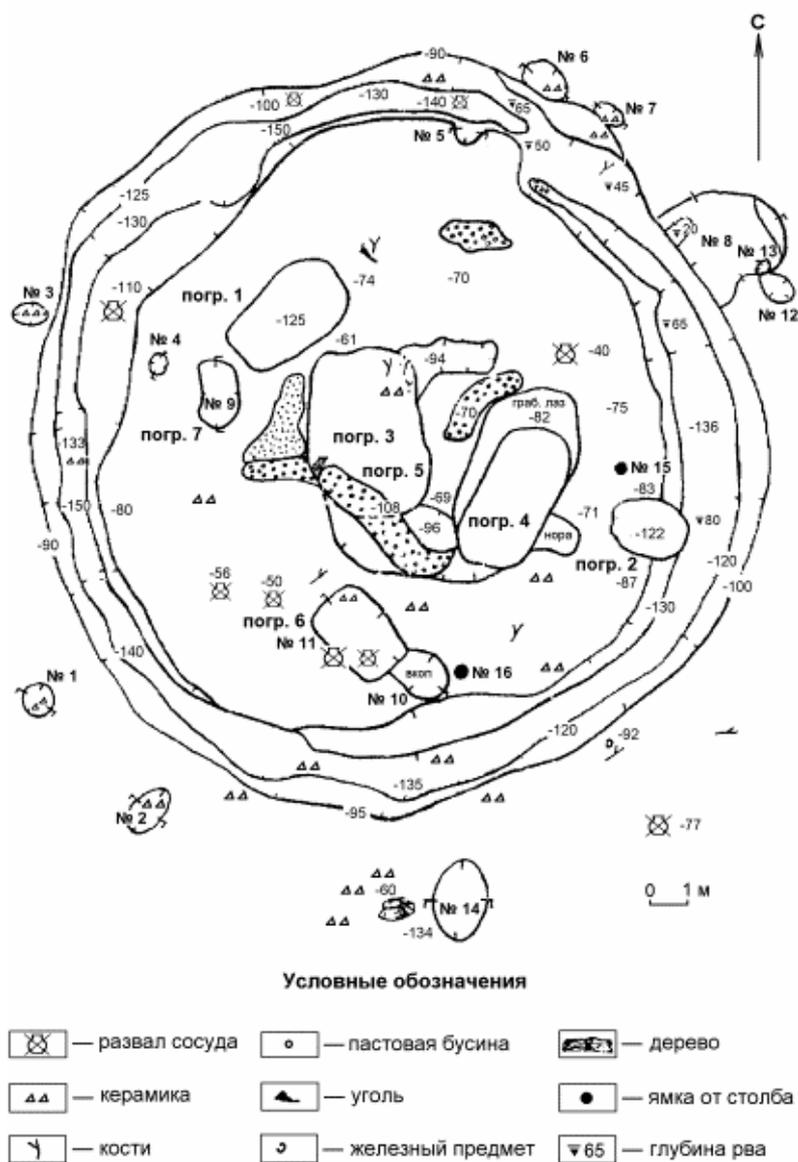

Рис. 2. Старо-Лыбаевский-4 могильник. План сооружений кургана 31.

Из курганов 31, 34, 35 происходят материалы неолита-энеолита, которые можно считать остатками недолговременных поселений на берегу ныне высохшего озера, к краю которого и приурочен могильник¹.

Курган 31. Самый большой из изученных объектов, находился в центре цепочки насыпей, через него проходила временная проселочная дорога (рис. 2). Диаметр кургана составляет около 16 м, высота 0,45 м (рис. 2, 3). Вокруг погребальной площадки прослежен многоугольный замкнутый ров со слабо выраженными углами. Ширина его колеблется от 1,2 м с юго-западной стороны до 2 м с северо-западной. Ров имел глубину от 0,3 до 0,6 м, трапециевидную в разрезе форму. В заполнении и за его пределами обнаружены кости животных, несколько развалов саргатских сосудов с южной, западной и северо-западной стороны. Причем два скопления черепков от раздавленных горшков находились непосредственно в середине его заполнения (с северо-запада), одно (с северной стороны) — на дне (см. рис. 6, 5, 6). Расположение сосудов, возможно, связано с последовательностью сооружения могил в кургане. Ряд развалов найдены в насыпи, на погребенной почве, представляют собой остатки тризны по умершим. В выбросе из грабительских ям в юго-восточном секторе обнаружена прямоугольная железная пряжка с подвижным язычком (см. рис. 12, 25). В заполнении рва с юго-восточной стороны найдено пряжище, выточенное из черепка (см. рис. 7, 15); с северо-западной стороны — голубая стеклянная бусина (см. рис. 7, 9).

¹ Эти материалы рассматриваются в статье Е. Н. Волкова, Н. П. Матвеевой, публикуемой в «Вестнике Тюменского государственного университета»

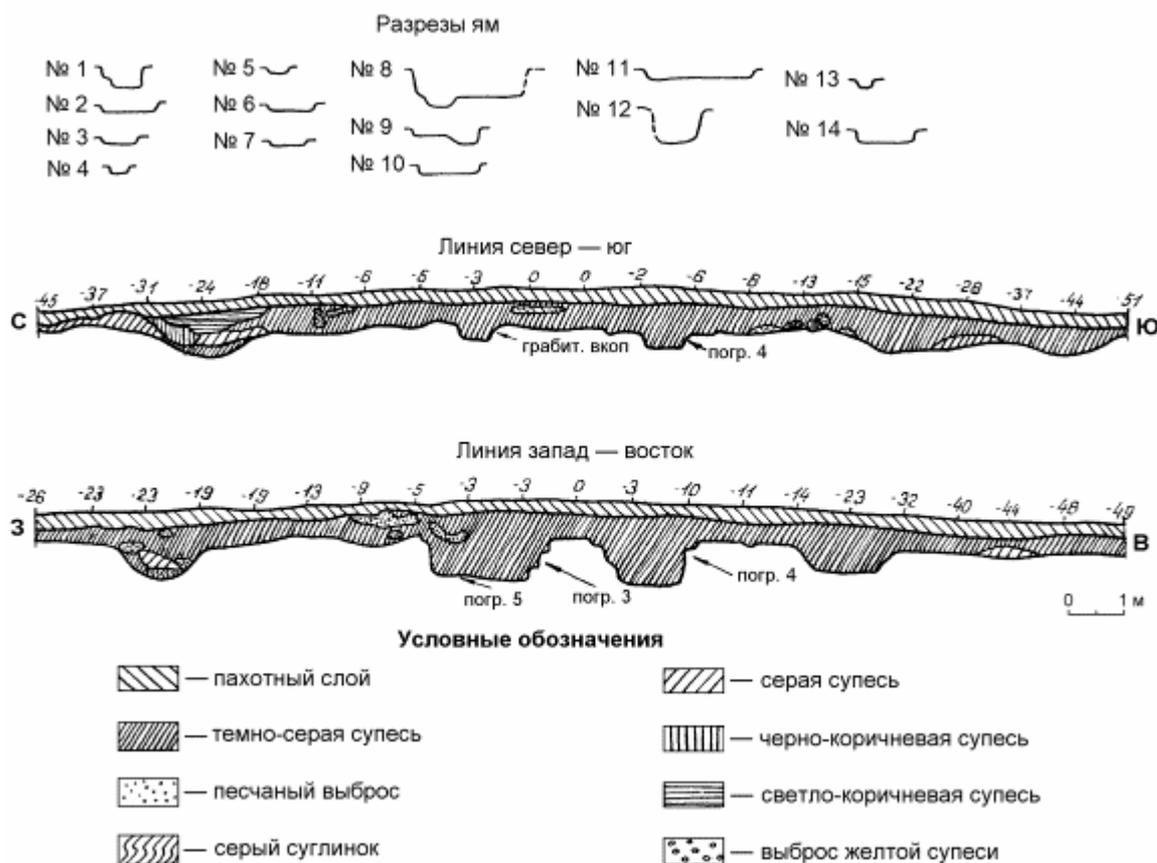

Рис. 3. Старо-Лыбаевский-4 могильник. Стратиграфия и разрезы ям кургана 31.

Стратиграфия кургана следующая: 1) пахотный слой — 25–35 см; 2) насыпь — темно-серая супесь; 3) желтая супесь — выброс из рвов и могил. В ямах за пределами рва была серо-коричневая супесь — культурный слой эпохи энеолита (см. рис. 3).

К раннему периоду относится несколько ям с находками керамики и кремня: ямы № 1–4, 6–8, 12–14. Они неглубокие (0,1–0,4 м), в разрезе прямоугольные или трапециевидные, по-видимому, хозяйственного назначения. Ямы № 9, 10 оставлены, видимо, бугровщиками. Ямы № 15, 16 — столбовые, возможно от коновязи. Происхождение ямы № 5, углубления в стенке рва с севера, не вполне понятно. Внутри подкурганной площадки располагалось не менее восьми погребений. Первоначально нами было зафиксировано пять могил и несколько грабительских ям, не содержащих находок. Но при обработке материала установлено, что рядом с прямоугольным углублением (яма № 11) в юго-западном секторе найдены кости младенца, поэтому оно отнесено к могилам (погр. 6). Поскольку в северо-восточном секторе, во внутреннем кольце, также обнаружены кости младенца, неподалеку от сосуда с глубины -40 см (см. рис. 13, 11), то не исключено, что было еще одно разрушенное погребение, либо у края могилы 4, либо впущенное в ее заполнение, что из-за ограбления установить невозможно, — погребение 8 (?). Останки младенца найдены и в северо-западном секторе, между ямой № 9, первоначально принятой за грабительский лаз, и центральной могилой. Яма эта неправильной формы, с неровным дном, и также была ограблена. Ее мы сочли возможным трактовать как погребение 7, учитывая еще и планиграфический аспект: она входит в кольцо периферийных захоронений наряду с могилами 1, 2, 6, расположенными на одинаковом расстоянии от центра.

Нумерация погребений дана по порядку исследования, центральным является погребение 3 (см. рис. 2).

Погребение 1 расположено в 0,5 м к ССЗ от центра. Могильная яма имеет подпрямоугольную форму со скругленными углами, размеры 2,65?1,65?0,57 м, ориентирована длинной осью по линии северо-восток — юго-запад (рис. 4). Вдоль длинных стенок наблюдались заплечики шириной около 30 см, торцовые стенки — отвесные. Заполнение — мешаная черная земля с вкраплениями желтого суглинка. Вещи и кости скелета в могиле занимали не свойственное стандартному положение, разбросаны, по-видимому, барсуками.

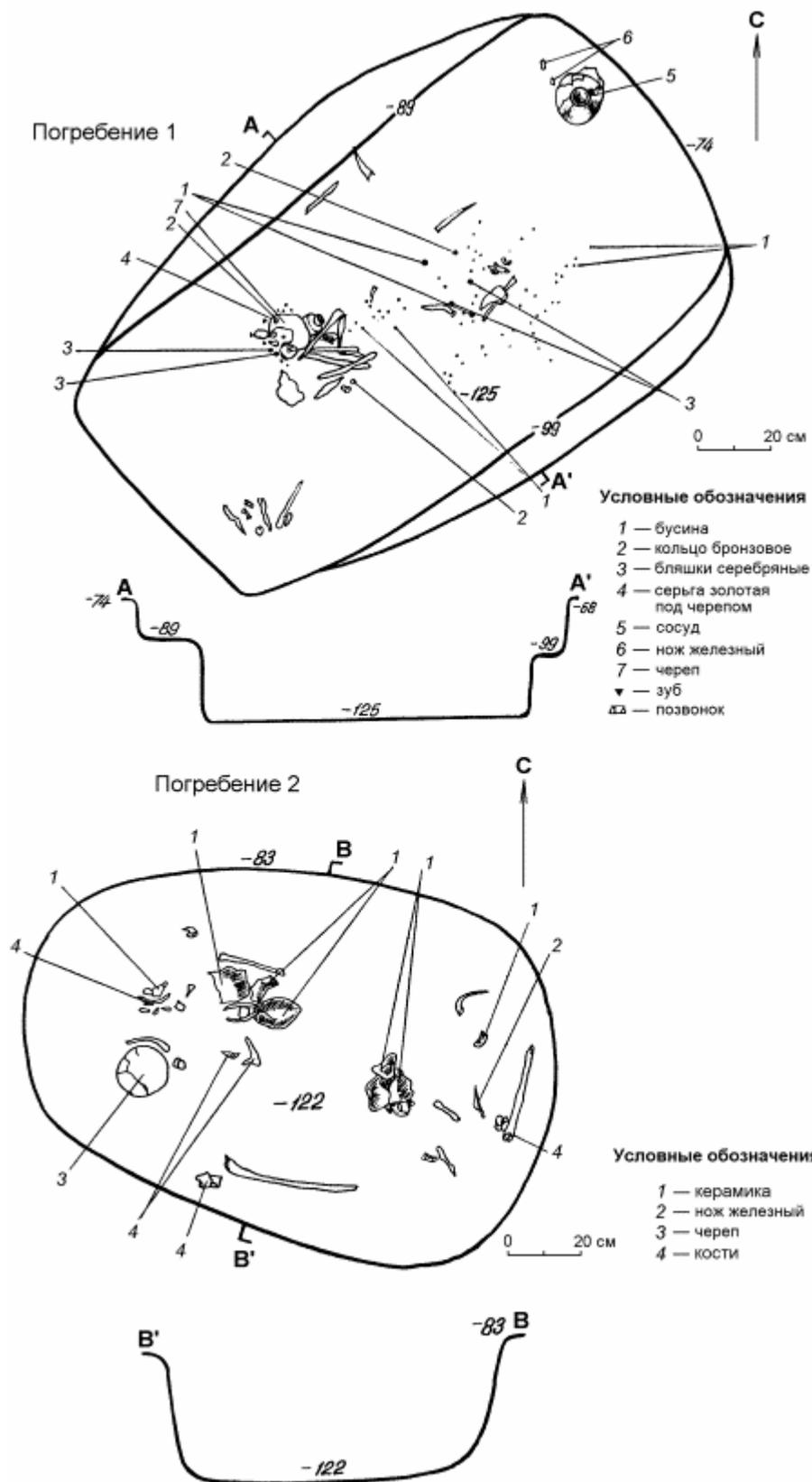

Рис. 4. Старо-Лыбаевский-4 могильник. Планы и разрезы погребений 1 и 2 кургана 31.

Погребение принадлежало женщине 35–40 лет¹. Фрагмент правой челюсти мужчины в возрасте около 50 лет попал туда, видимо, из могилы 3 в результате деятельности грызунов. Следов древесины не сохранилось. В головном (?), северо-восточном конце могилы, в месте, близком к первоначальному, обнаружен крупный сосуд с разбитым дном, перевернутый вниз устьем (см. рис. 8, 2). Рядом с ним найдены два фрагмента железного ножа. В зоне, соответствующей грудной час-

ти при обычном размещении покойного вытянуто на спине, оказались рассеянными стеклянные бусы, сильно ирризированные. Их было несколько десятков, но они распадались в руках, как порошок. В этом же скоплении обнаружены три серебряные бляшки и одно бронзовое кольцо, стеклянная голубая бочковидная бусина, бусина коричневого цвета, а также белые, которые, вероятно, были прозрачными (см. рис. 7, 5–7, 17, 20). Западнее центра могильной ямы находились череп погребенного, скопление костей конечностей, там же стоял маленький сосуд (см. рис. 8, 1). Под черепом в височной области слева расчищена золотая сережка (см. рис. 7, 2). Близ черепа найдены еще два бронзовых перстня (см. рис. 7, 18, 19), одна серебряная нашивная бляшка, стеклянная малая бочковидная бусина голубого цвета, несколько бусин белого цвета, веретеновидные бусы с полосчатым орнаментом (см. рис. 7, 8, 12, 13, 20).

Погребение 2 находилось в юго-восточном секторе кургана. Могильная яма имела овальную форму, размеры 1,7?1,25?0,5 м, ориентирована по линии СЗЗ–ЮВВ (см. рис. 2, 4). Стенки отвесные, следов древесины не сохранилось. Планиграфические и стратиграфические наблюдения показывают, что могила была впущена в уже существовавшую насыпь: она перерезала внутреннюю границу рва. Заполнение — черное, с вкраплениями желтого суглинка. Кости, обнаруженные в могильной яме (значительная часть скелета отсутствовала), принадлежали мальчику 9–10 лет и женщине 40–50 лет. Но камера слишком мала для парного погребения, поэтому не исключено, что кости скелета женщины попали туда при ограблении других могил кургана. Найдены черепки одного сосуда (см. рис. 8, 3) и железный нож.

Погребения 3 и 4 расположены в геометрическом центре кургана, пространство, их разделяющее, является центральным участком подкурганного пространства всего погребального сооружения (рис. 2, 5). При первоначальной зачистке на уровне материка обе могилы выглядели как одна грандиозных размеров. Потом она разделилась на две камеры, дополненные уступами с севера и юга. Эти уступы прослеживаются на глубину 10–20 см и являются, безусловно, следами грабительских вкопов.

1 Палеоантропологические определения выполнены канд. ист. наук А. Н. Багашевым при участии А. Л. Антонова.

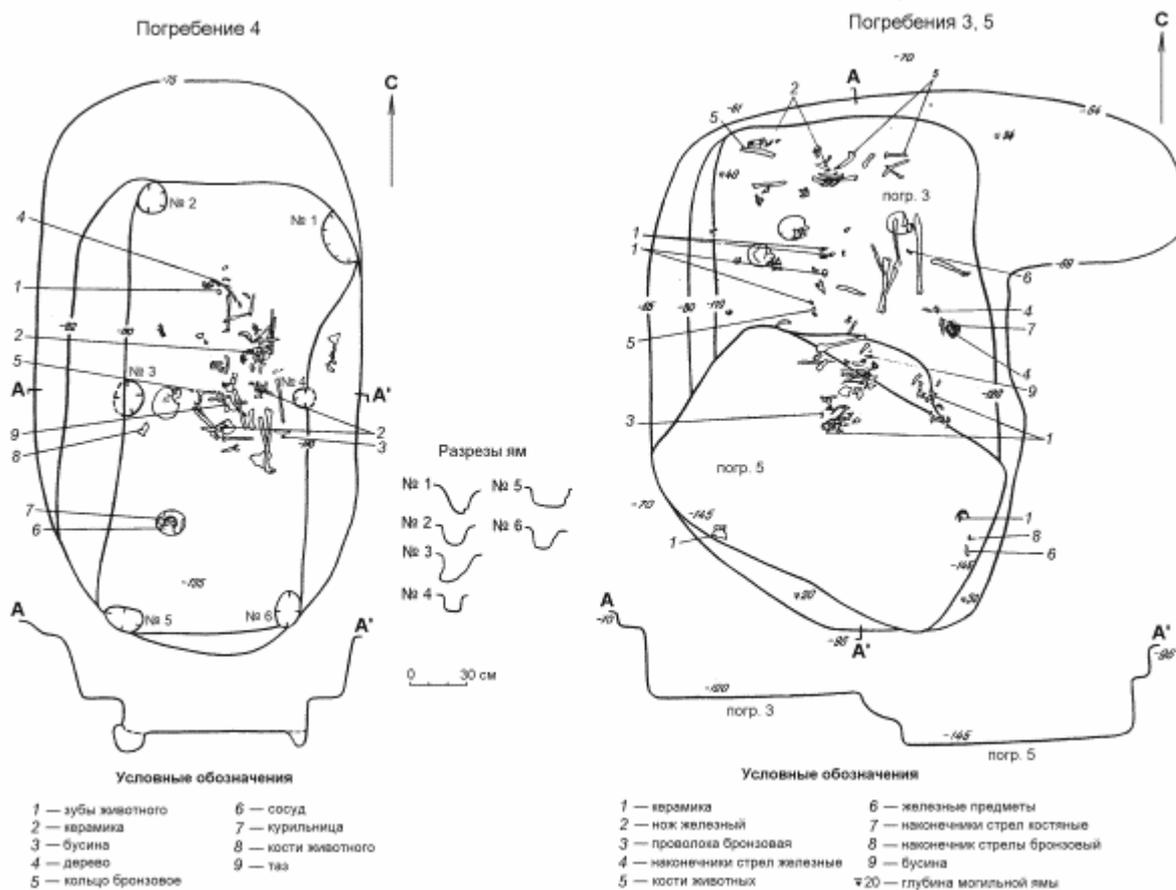

Рис. 5. Старо-Лыбаевский-4 могильник. Планы и разрезы погребений 3–5 кургана 31

Погребение 3. Могила ориентирована по линии север — юг с незначительным отклонением к западу, имеет подпрямоугольную форму, размеры 3,2?1,8, глубину 0,5 м (см. рис. 5). Отклонение

от правильной конфигурации состоит в том, что юго-западная часть погребения срезана по прямой (как оказалось впоследствии — при выкапывании поздней могилы 5). Стенки погребальной ямы отвесные, только вдоль западной стенки наблюдается ступенька шириной около 20 см. Могила не менее чем двукратно ограблена, с юга и северо-востока хорошо видны грабительские лазы. Часть вещей и костей человеческих скелетов была найдена в их заполнении и в выбросах, в частности фрагменты сосудов (рис. 6, 2; 13, 13). Например, в центре кургана в северо-западном секторе были кости женщины в возрасте 30 лет. Возможно, она была похоронена в курган позднее, но кости ее смешались с костями основных погребенных при ограблении.

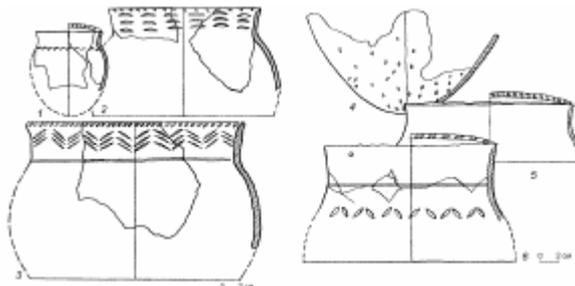

Рис. 6. Старо-Лыбаевский-4 могильник.
Керамика из кургана 31.

- 1 — северо-восточный сектор, внешнее кольцо, заполнение рва; 2 — юго-западный сектор, внутреннее кольцо, верхний слой заполнения погр. 3;
3 — юго-восточный сектор, горизонт 2, насыпь; 4 — юго-западный сектор, внутреннее кольцо, горизонт 2; 5, 6 — северо-западный сектор, заполнение рва.

Находки появились уже на глубине 20 см от уровня материка, в частности обломок изделия из бронзовой проволоки (рис. 7, 4), разбитый горшок с насечками по венчику (рис. 8, 11). В северной половине могилы были сосредоточены остатки четырех человеческих скелетов плохой сохранности. Расположение костей скелетов нарушено, но три черепа оказались расположенными почти по одной линии. У торцовой северной стенки имеется несколько скоплений костей животных: лопатка и крупное ребро, часть передней ноги и тазовая кость мелкого рогатого скота, часть грудки барана (?), которые, видимо, были положены в изголовье умерших. На глубине 20 см от уровня материка найдены фрагменты железного ножа или кинжала, обломки ножичка находились близ костей от центрального куска мяса. Здесь же, но на горизонт ниже, найдены проколка (рис. 7, 21), какое-то изделие из рога (рис. 7, 30). По середине восточной стенки, у самого края могилы, лежали кучкой наконечники стрел остриями в одну сторону, очевидно, в колчане. Всего насчитывается 13 железных трехлопастных черешковых, 9 костяных наконечников (рис. 7, 22–29; 12, 2–12).

Таким образом, это было коллективное погребение не менее чем четырех человек. Индивид 1 — мужчина 55–60 лет, индивид 2 — младенец, индивид 3 — мужчина 60 лет, индивид 4 — женщина 40–50 лет.

Погребение 5. Впущено в центральное погребение 3 позднее, заняло его ножной конец и срезало его юго-западный угол. Обнаружено при зачистке заполнения могильной ямы погребения 3 на глубине -115 см от условного нуля. Зафиксировано в виде подпрямоугольного углубления размером 2,0?1,25 м, глубиной 0,35 м от уровня материка. Размеры этого углубления вполне соответствуют могильным, с ориентировкой северо-запад — юго-восток по длинной оси (см. рис. 5). Могила содержала остатки скелета ребенка 10 лет. Найдены обломки саргатского горшка, украшенного двумя рядами «елочки» по шейке и плечикам (рис. 8, 4), а также стеклянная двухчастная бусина (рис. 7, 14), бронзовый трехгранный с внутренней трехгранной втулкой и шипами наконечник стрелы (рис. 7, 1), вероятно относящийся к вышеописанному колчанному набору, обломки неопределимых железных предметов, возможно пряжек.

Погребение 4. Могила имела подпрямоугольную форму, размеры 2,9?1,8 м, глубину 0,65 м, ориентирована по линии ССВ–ЮЮЗ (см. рис. 5). Грабительская яма по размерам превосходила могильную, поэтому контуры последней установлены через 10 см разборки заполнения. Вдоль длинных стен обнаружены заплечики шириной 30 см (вдоль восточной стенки) и 35 см (вдоль западной стенки). Погребение содержало останки женского захоронения, разграбленного и испорченного грызунами. В центре могильной ямы обнаружено скопление костей двух индивидов: мужчины около 40 лет и взрослой женщины. На дне могилы в углах и вдоль стен прослежено несколько симметрично расположенных ямок, которые могли быть норами грызунов, но, возможно, возникли как столбовые и связаны с внутримогильными конструкциями. В южной части могилы в 70 см от ее южной стенки найден развал горшковидного сосуда, внутри которого стояла цилиндрическая куриль-

ница из грубого теста с примесью талька с геометрическим узором из ромбов и ямок на стенках (рис. 8, 10, 12). При зачистке дна могилы найдены обломки еще двух сосудов (рис. 13, 8, 9), пряслице (рис. 7, 16). Часть инвентаря, несомненно, украдена. Так, часть костей животных была окрашена в зеленый цвет, что указывает на расположение их внутри котла или какого-то другого сосуда. Также три фаланги пальцев были окрашены в зеленый цвет окислами, но кольцо было найдено лишь одно. Из украшений обнаружены голубые бочковидные бусины (рис. 7, 10, 11), бронзовое кольцо с несомкнутыми концами (рис. 7, 3). Кости животных от заупокойных даров умершему: тазовая, ребра — разбросаны по всей могиле.

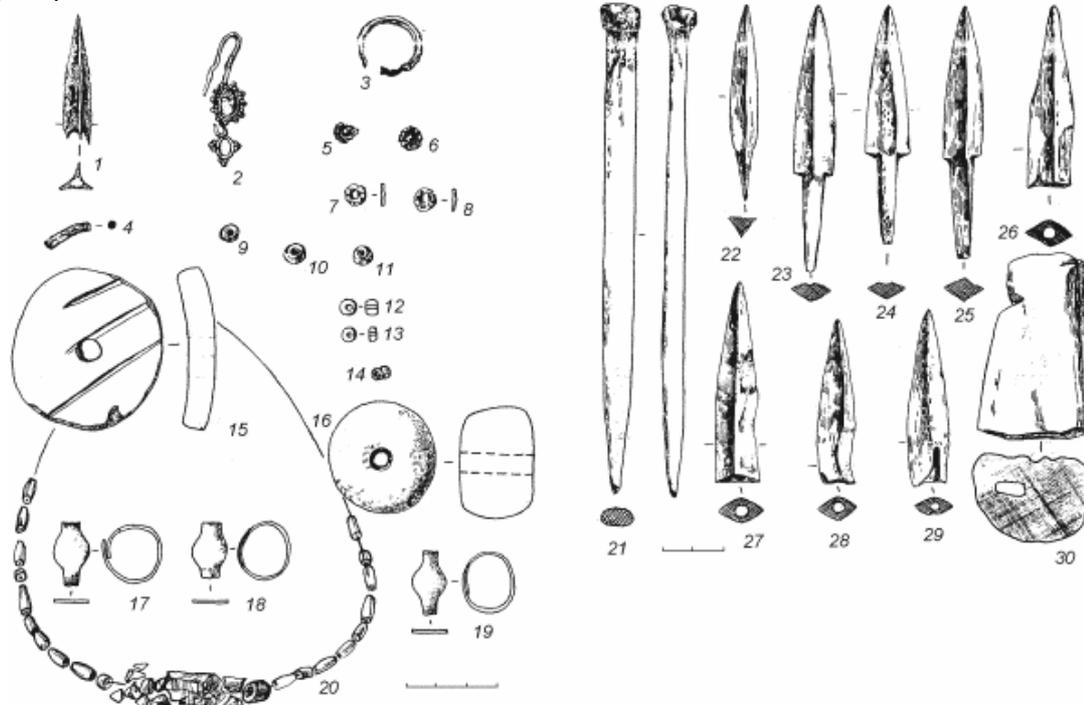

Рис. 7. Старо-Лыбаевский-4 могильник. Инвентарь из кургана 31.

1, 14 — погр. 5; 2, 5-8, 12, 13, 17-20 — украшения из погр. 1; 3, 10, 11, 16 — погр. 4; 4, 21-30 — погр. 3; 9 — северо-западный сектор, заполнение рва; 15 — юго-восточный сектор, внешнее кольцо, заполнение рва. 1, 3, 4, 17-19 — бронза; 2 — золото; 5-8 — серебро; 9-14, 20 — стекло; 15, 16 — глина; остальное — кость.

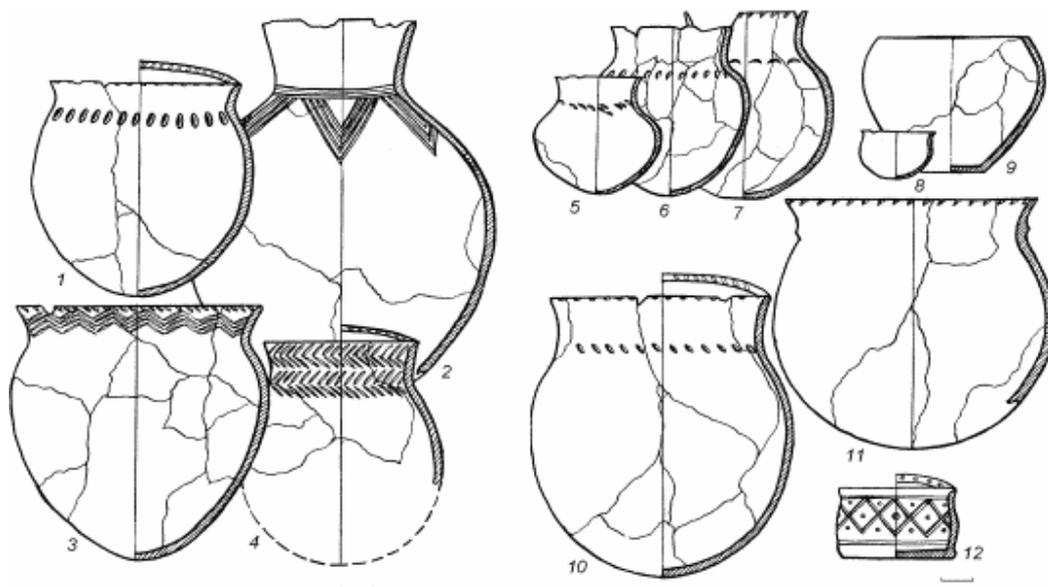

Рис. 8. Старо-Лыбаевский-4 могильник. Керамика из погребений 1 (1, 2), 2 (3), 3(4), 4 (10, 12) и насыпи (остальное) кургана 31.

5 — юго-западный сектор, внутреннее кольцо, горизонт 2 (погр. 6?); 6-9 — юго-западный сектор, внешнее кольцо, заполнение рва; 11 — северо-западный сектор, внутреннее кольцо, заполнение грабительской ямы.

Погребение 6. Находилось в прямоугольной яме со скругленными углами в юго-западном секторе, в 1 м к югу от погребения 3. Размеры ямы 1,6?1,25 м, глубина — 0,2 м от уровня материка, стенки отвесные. Ориентирована по линии северо-запад — юго-восток. К ней относились останки младенца и два маленьких горшочка, украшенных пояском ногтевых вдавлений на плечиках (рис. 8, 5).

Погребение 7. Находилось в овальной яме с ровным дном и отвесными стенками, позднее испорченной грабителями. Размеры ее составляли 1,3?0,75 м, глубина — 0,15 м. Длинной осью ориентирована по линии север — юг. Неподалеку найдены разрозненные кости неполного младенческого скелета.

Курган 34. Расположен в 25 м к ССВ от кургана 31. Он имел диаметр около 15 м, высоту 0,35 м (рис. 9). Насыпь регулярно распахивалась, поэтому при разбивке не удалось точно определить ее контуры и условный центр кургана оказался несколько смещенным к юго-западу, вследствие чего северо-восточная часть рва осталась недоследованной; под насыпью оказался культурный слой эпохи энеолита (рис. 10). Ямы от столбов № 2–7, 10, 17, 19 указывали на наличие здесь в древности какой-то наземной постройки. Ямы № 1, 8–10, 11–16, 18, 22 были хозяйственными. Ямы № 20, 21 с небольшими глинистыми выбросами не содержали находок; полагаем, что они оставлены бугровщиками.

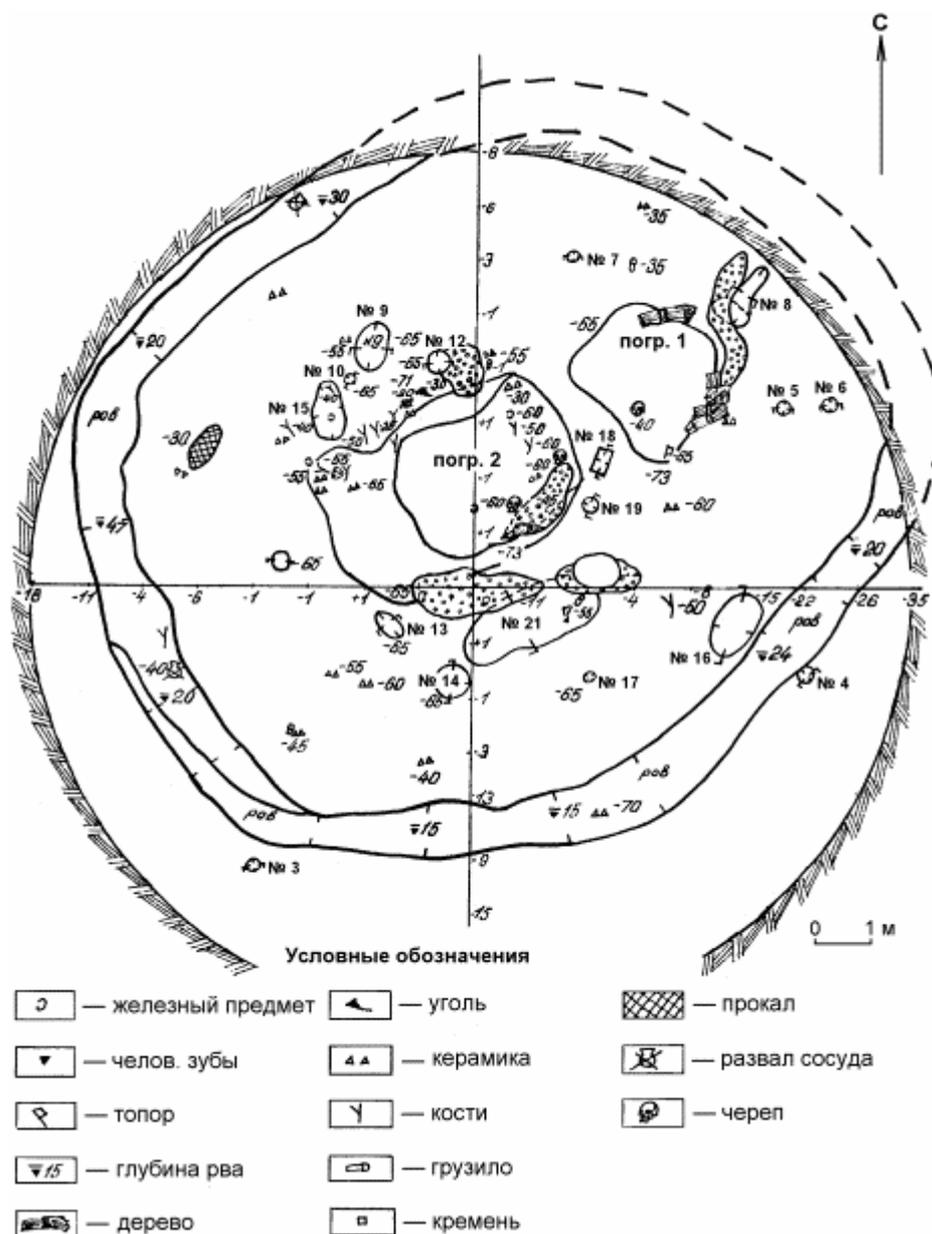

Рис. 9. Старо-Лыбаевский-4 могильник. План кургана 34.

При раскопках выявлено, что ров вокруг площадки окружал два основных захоронения и имел многоугольную форму, предположительно шестиугольную. Ширина рва колеблется от 0,8 до 1,1 м, глубина — 0,25–0,35 м. С внутренней стороны рва с запада зафиксирована линза прокала размером 1,0?0,4 м. Размеры очерченной рвом площадки — 11?13 м (см. рис. 9). В северо-западном секторе на глубине 40 см от поверхности найден развал саргатского горшка с фестонами (см. рис. 13, б). С эпохой раннего железа связаны основные погребения 1 и 2. Вокруг них прослежены линзы материкового выброса, прорезанные позднее грабительскими ямами. Все погребения ограблены.

Погребение 1 являлось боковым (рис. 11). Находилось в трапециевидной яме со скругленными углами и остатками мощного продольного перекрытия из толстых березовых бревен (диаметр 20–30 см). Размеры камеры — 2,3?2,2 м. Выброс из ямы прослежен в виде валика шириной 0,4 м на восточной стороне могилы. Могила ориентирована длинной осью по линии северо-запад — юго-восток. Вдоль длинных сторон на глубине 0,5 м выявились заплечики шириной 0,65 м. В дальнейшем могила сужается уступом. На уровне материка размеры ямы составили 2,25?1,12 м, глубина — 0,86 м. В погребении на разной глубине в нескольких скоплениях обнаружены кости двух человеческих скелетов: взрослого мужчины и женщины 40–50 лет. Кости рук и ног найдены у юго-западной стенки в первом же горизонте заполнения, на этой же глубине отмечены обломки истлевшего дерева от перекрытия. Череп лежал у северо-восточной стенки; позвонки, ребра, фаланги пальцев и ключица — в головном северо-западном конце; тазовая кость, кости животных — в центре; берцовая — вдоль юго-западной стенки. Найдены фрагменты саргатской керамики, железный нож, костяная пряжка с выступом и двумя прорезями (рис. 12, 24), вероятно, от упряжи, обломки неопределимых железных предметов. Кости скелета мужчины имеют следы заживших переломов (искривленная ключица с наростом).

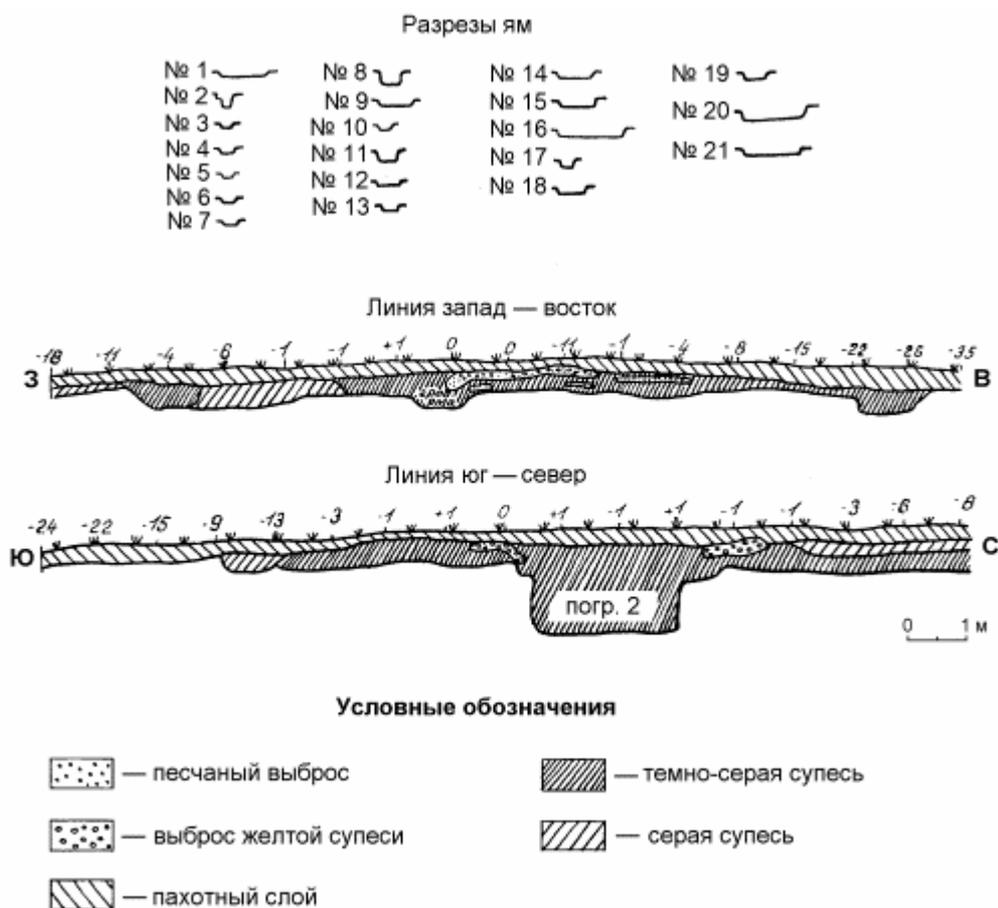

Рис. 10. Старо-Лыбаевский-4 могильник. Стратиграфия и разрезы ям кургана 34.

Погребение 2. Центральное в кургане, подпрямоугольной формы (см. рис. 9). Размеры входной ямы, попорченной вторжением грабителей, — 4,25?3,0 м. Линзы выбросов, сделанные на север и юго-восток, сползли в могилу. При выборке заполнения могилы контуры сократились и приняли более правильную форму. Размеры камеры на глубине 0,5 м от уровня материка составили 2,5?3,2 м (см. рис. 11). Причем с северо-восточной стороны выявилась ровная площадка, бывшая ступенькой или образовавшаяся от впускного погребения, врезанного в северо-восточный край цен-

тральной могилы. В пользу второго предположения говорит наличие двух целых и двух поврежденных черепов в могиле, а также находка в сочленении тазовых, бедренных костей, лучевой и локтевой костей левой руки, принадлежавших еще не разложившемуся трупу на момент ограбления. Палеоантропологический анализ позволил предположить наличие шести индивидов: двух взрослых женщин, а также женщин в возрасте около 45 лет, в возрасте 40–50 лет, 30–55 лет, около 60 лет. Это указывает на не одноактные погребения в данной камере. Общая глубина могилы — 0,86 м, на дне общие размеры углубления составили 2,0?1,5 м. Из-за ограбления найдены только фрагменты керамики, развал маленького круглодонного горшочка с наколами по плечикам (рис. 13, 5), пряслице, обломки клинка от железного меча, железный трехлопастной черешковый наконечник стрелы (рис. 12, 20).

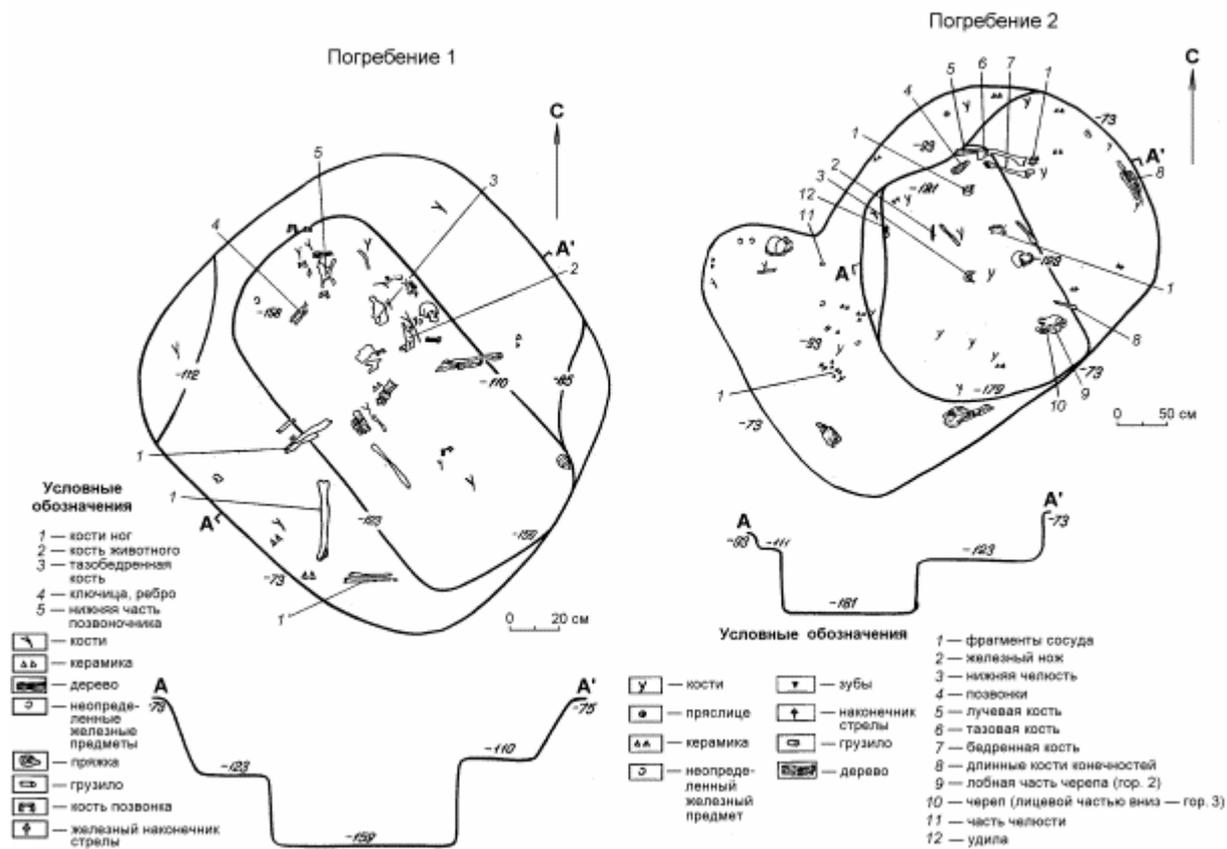

Рис. 11. Старо-Лыбаевский-4 могильник. Планы и разрезы погребений 1 и 2 кургана 34.

Курган 35. Расположен в 5 м к ССЗ от кургана 31. Представлял собой всхолмление диаметром 12 м, высотой 0,3 м. При раскопках оказалось, что из-за распушки размеры насыпи были определены не совсем верно, часть рва в раскоп первоначальным радиусом 6 м не попала. Поэтому к северной половине раскопа была сделана прирезка, с тем чтобы доследовать всю подкурганную площадку и ров. Таким образом, выявлено, что погребальное сооружение имело подовальную форму размером 14?16 м, судя по размерам площадки, оконтуренной рвом (рис. 14). Ров имел очертания замкнутого кольца округлой формы, в разрезе трапециевидный. Ширина его от 1,2 до 1,7 м, глубина — 0,5–0,7 м. Курган был одномогильным.

Ямы № 1–4, 7 оказались относящимися к ранним периодам обитания на этом участке берега. Яма № 6 диаметром 1,2 м, глубиной 1,3 м, с остатками древесины и горелой коры по периметру сверху, с обломками венчика эпохи бронзы, представляла собой колодец (?), остальные — хозяйственные. Яма № 5 диаметром и глубиной 25 см, вероятно от столба, могла принадлежать коновязи раннего железного века, судя по приуроченности к внутренней границе рва, как это часто встречается в саргатских курганах. К раннему железному веку относятся два маленьких саргатских сосуда, найденных с юго-западной стороны могилы во рву и близ него изнутри ограды: один — неорнаментированный горшочек, другой — по-видимому, с фестонами (рис. 13, 2, 4).

Погребение 1. Представляло собой обширную прямоугольную камеру со скругленными углами, первоначальные размеры ее составляли 4,5?3,2 м. Выброс фиксировался по периметру в виде кольца желтой супеси. Затем яма приобрела правильные прямоугольные очертания и размеры 3,25?2,25 м; глубина ее — 1 м.

Рис. 12. Старо-Лыбаевский-4 могильник. Предметы вооружения, упряжи и орудия труда из курганов 31 и 34.

1–19 — погр. 3 кург. 31; 20 — погр. 2 кург. 34;
21–24 — погр. 1 кург. 34; 25 — кург. 31, юго-восточный сектор, выброс из центральных могил. 1–23, 25 — железо; 24 — рог.

Погребение ограблено, в разных частях на разной глубине оказались разбросанными несколько длинных костей скелета; большей части его не доставало. На разной глубине найдены почти целый маленький сосуд с фестонами (рис. 13, 1), обломки узкогорлого кувшина с раздутым туловом (рис. 13, 3), а также крупного горшка с цепочкой ногтевидных вдавлений на переходе от шейки к тулову (рис. 13, 7). Из вещей найдены скопление костяных пластин от панциря (24 экз.), с отверстиями и кожаными ремешками в них (рис. 15, 1–24), железные удила и псалии, сильно коррозированные (рис. 15, 32–34, 36, 37, 39), фрагменты клинка обоюдоострого железного меча (рис. 15, 25), стеклянная прозрачная голубоватого цвета бусина призматической формы, шестигранная в сечении (рис. 15, 35), а также неопределимые железные предметы (рис. 15, 26–31).

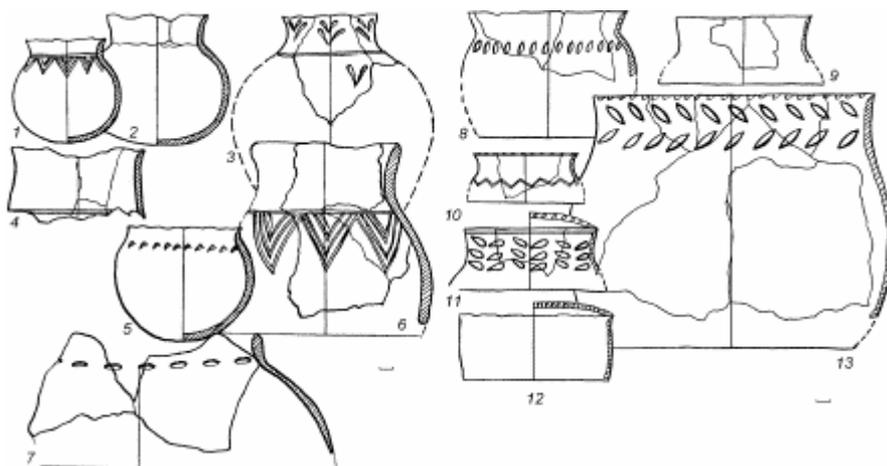

Рис. 13. Старо-Лыбаевский-4 могильник. Керамика.

Из кургана 31: 8, 9 — погр. 4; 10–13 — из насыпи, в том числе: 10 — северо-западный сектор, горизонт 1; 11 — северо-восточный сектор, горизонт 2; 12, 13 — юго-западный сектор, горизонт 2 (погр. 3).
Из курганов 34 и 35: 1, 3 — погр. 1 кург. 35; 2 — юго-западный сектор, кург. 35, погребенная почва; 4 — северо-восточный сектор, кург. 35, зачистка на уровне материка; 5 — погр. 2 кург. 34; 6 — северо-западный сектор кург. 34; 7 — погр. 1 кург. 35, придонная часть.

Охарактеризуем инвентарь кургана 31. Вещи из погребения 1 датируются следующим образом. Бронзовые перстни (3 экз.), из которых два с заходящими концами, уплощенные, с овальным щитком, третий — из белой бронзы, подобный первым, но с ромбическим щитком, имеют аналогии в Средней Азии в памятниках II в. до н. э. — I в. н. э. [Мандельштам, 1966, с. 121], в кургане 2 Абатского-3 могильника [Матвеева, 1994, с. 67]. Золотая сережка из проволочного стержня, с петель, круглым щитком и привеской, украшенными пирамидками зерни, — I-III вв. н. э., подобные есть в курганах I-IV вв. н. э. и Сибирской коллекции Петра I [Матвеева, 1994, с. 67]. Бусины нескольких видов: 1) бочковидная, размером 5?5 мм, из голубого глухого стекла, с симметричным отверстием — III в. до н. э. — IV в. н. э. [Алексеева, 1978, с. 66]; 2) из белого непрозрачного стекла, имеет поперечную структуру, бусины описываемого типа отмечены на рубеже VI-V вв. до н. э., однако, по Е. М. Алексеевой, большая их часть связана с I-II вв. н. э. [1978, с. 67]; 3) призматической формы, выграненная, продолговатая, из белого прозрачного стекла, имеет шесть граней, относится к III в. н. э. [Там же, с. 69]; 4) белый бисер — III в. до н. э. — IV в. н. э. [Там же, с. 72]; 5) удлиненные вытянутые бочковидные, желтые с синим продольно-линейным орнаментом и темно-синие — III в. до н. э. — I в. н. э. [Алексеева, 1978, с. 66]; 6) цилиндрическая, красного цвета, на керамической основе — II в. до н. э. — IV в. н. э. Широкую дату бытования имеют серебряные бляшки розетковидной формы с отверстиями для пришивания размером 6?6 мм, известные практически в течение всего раннего железного века [Матвеева, 1993, с. 114]. Из орудий труда найден железный нож с дуговидной спинкой и плавным переходом к черешку — тип, широко распространенный в раннем железном веке. В целом дата погребения — I в. н. э.

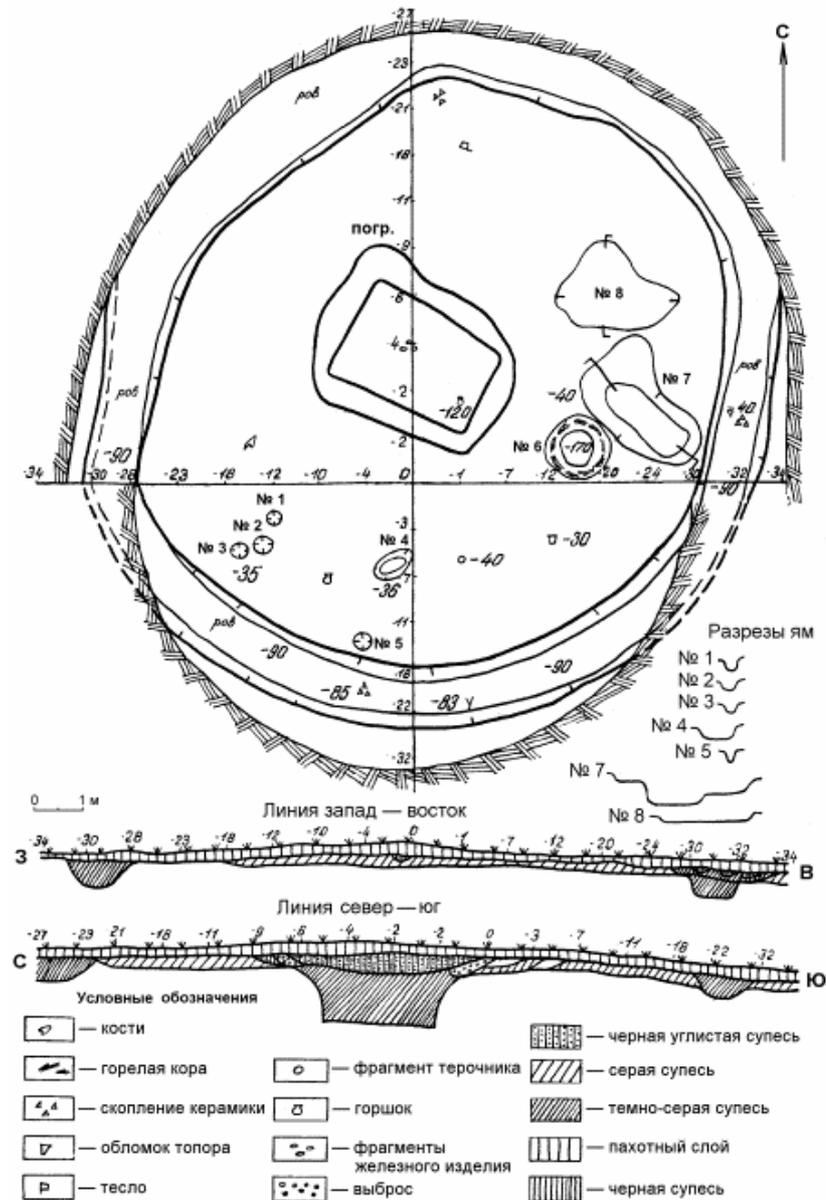

Рис. 14. Старо-Лыбаевский-4 могильник. План и разрезы кургана 35.

Рис. 15. Старо-Лыбаевский-4 могильник.
Инвентарь погребения 1 кургана 35.
1–24 — кость; 25–34, 36–39 — железо; 35 — стекло.

В погребении 2 найден нож с дуговидной спинкой и уступчиком — I–IV вв. н. э., подобный встреченным в Абатском-3 могильнике [Матвеева, 1994, с. 99]. Погребение 3 можно датировать по наконечникам стрел (13 экз.) нескольких видов. Они делятся на: 1) костяные втульчатые, в сечении ромбические, точно не датирующиеся [Смирнов, 1961, с. 58]; 2) костяной черешковый, в сечении ромбический; 3) железные черешковые трехлопастные, в том числе: а) срезанные под прямым углом; б) срезанные под острым углом. Все железные датируются IV в. до н. э. — III в. н. э. [Матвеева, 1993, с. 106]; 4) бронзовый трехгранный, с внутренней трехгранной втулкой, с опущенными шипами и дуговидным вырезом базы — V–III вв. до н. э. [Смирнов, 1961, с. 61]. В могиле найдена булавка с цилиндрическим навершием — V–III вв. до н. э. и I–III вв. н. э. [Матвеева, 1993, с. 77]. Общая дата вещевого комплекса — II в. до н. э. — II в. н. э.

В погребении 4 найдены две бочковидные бусины из голубого глухого стекла, с симметричным отверстием, аналогичные бусинам из погребения 1; относятся к III в. до н. э. — IV в. н. э. [Алексеева, 1978, с. 66]. Обнаружено также бронзовое кольцо, круглое, гладкое, выпуклое, с несомкнутыми концами; аналогично найденному в Тютринском могильнике, но вообще подобные изделия распространены повсеместно [Матвеева, 1993, с. 112]. Таким образом, курган 31 датируется I–II вв. н. э.

Дату кургана 34 определить затруднительно, так как его инвентарь имеет широкий хронологический диапазон: в пределах III в. до н. э. — III в. н. э.

В погребении 1 кургана 35 найден наборный панцирь. Он состоял из костяных пластинок прямоугольной формы размерами 5–6?2–3 см с просверленными отверстиями вдоль длинных сторон и по углам. Ближайшая аналогия — в могильнике Язево, кургане 3. Наборные панцири были распространены у племен лесной и лесостепной полосы Западной Сибири, датируются IV–II вв. до н. э. [Могильников, 1972, с. 120–122]. Конская упряжь — удила с кольцами, припаянными с одной стороны, звеньями очевидной формы — также широко распространенных в степи и лесостепи Евразии в раннем железном веке типов. Бусина из прозрачно-голубого стекла, призматическая, с симметричным отверстием, шестигранная, вероятно, датируется I–III вв. н. э. [Алексеева, 1978, с. 69–70]. Кольцевидные бронзовые бусы характерны для широкого временного диапазона — VI в. до н. э. — IV в. н. э. [Алексеева, 1982, с. 21]. Поэтому дата кургана 35 — I–III вв. н. э.

От других памятников саргатской культуры Среднего Притоболья Старо-Лыбаевский-4 могильник отличается некоторой архаичностью погребального обряда, длительным переживанием тради-

ции строительства одно- и маломогильных курганов с широкими прямоугольными камерами, рассчитанными на нескольких умерших. Наличие серии коллективных захоронений также выделяет этот некрополь среди синхронных ему памятников, таких как Савиновский, Тютринский, Красногорский борок. Для последних было правилом одиночное труположение в могилах или, в виде исключения,— парное: взрослый и ребенок. Вместе с тем планиграфия кургана 31 — круговое расположение семи-восьми могил вокруг основной — является стандартной для первых веков н. э. Все вышесказанное заставляет предположить, что некрополь существовал несколько веков и зафиксировал формы погребальной обрядности, характерные для среднего и позднего этапов саргатской культуры. Кроме того, имущественное и социальное неравенство в положении отдельных семей, по-видимому, обусловило определенную специфику размеров и количества могил в курганах, как и их местоположение в структуре погребального комплекса.

Литература

- Алексеева Е. М.* Античные бусы Северного Причерноморья. М.: Наука, 1978. Ч. 2. 120 с.
- Алексеева Е. М.* Античные бусы Северного Причерноморья. М.: Наука, 1982. Ч. 3. 104 с.
- Мандельштам А. М.* Кочевники на пути в Индию // МИА. 1966. № 136. 232 с.
- Матвеев А. В., Волков Е. Н., Ларин С. И., Адамов А. А., Зах В. А., Сладкова Л. Н.* Разведочные работы в Ингальской долине // Вестник археологии, антропологии, этнографии. Тюмень: ИПОС СО РАН, 1997. Вып. 1. С. 149–152.
- Матвеев А. В., Матвеева Н. П., Крюкова Т. С.* Новые памятники эпохи бронзы и раннего железного века в Ингальской долине (по итогам работ 1998 г.) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. Тюмень: ИПОС СО РАН, 1999. Вып. 2. С. 126–135.
- Матвеева Н. П.* Саргатская культура на Среднем Тоболе. Новосибирск: Наука, 1993. 175 с.
- Матвеева Н. П.* Ранний железный век Приишимья. Новосибирск: Наука, 1994. 152 с.
- Матвеева Н. П.* Исследование саргатского могильника Старо-Лыбаево-4 в Ингальской долине // Проблемы взаимодействия человека и природной среды: Матер. итоговой науч. сессии Ученого совета ИПОС СО РАН. Тюмень: ИПОС СО РАН, 2000. Вып. 1. С. 28–32.
- Могильников В. А.* Коконские и саргатские курганы — памятники племен лесостепи Западной Сибири // МИА. 1972. № 153. С. 119–135.
- Смирнов К. Ф.* Вооружение савроматов // МИА. 1961. № 101. 164 с.

Тюмень, Институт проблем освоения
Севера СО РАН